

О. В. Гуцев

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ПОМОЩЬ СПЕЦКОНТИНГЕНТУ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Анализируется социально-педагогическая работа в уголовно-исполнительной системе с отрицательно настроенной частью осужденных. Рассмотрены практические мероприятия воспитательной работы по преодолению негативных проявлений в среде осужденных, показана типология лидеров отрицательно настроенной части осужденных.

Ключевые слова: *социально-педагогическая работа, воспитательная работа, субкультура осужденных, лидеры отрицательно настроенной части осужденных.*

По мнению сотрудников уголовно-исполнительной системы, имеющих многолетний опыт работы с осужденными, наибольшие трудности в организации процесса воспитательной работы возникают при объяснении причин и процессов, напрямую связанных с преодолением негативного влияния «тюремной субкультуры».

К сожалению, осужденные, кроме требований, установленных правилами внутреннего распорядка, вынуждены подчиняться сложившимся традициям, культивируемым так называемыми лидерами и «ворами в законе»: деление на касты, поощрение азартных игр, формирование «общака», с помощью которого поддерживаются неслужебные связи с сотрудниками, приобретаются наркотические средства, алкоголь и другие запрещенные предметы. Помимо этого, осужденные отрицательной направленности, стремясь распространить свое влияние, используют моральное, а нередко и физическое давление на отдельные категории осужденных. В данных условиях социальный педагог не в состоянии в одиночку оказать адресную помощь каждому отдельному осужденному, не знакомому с криминальными «законами». Лишь профилактическая работа оперативного состава, который использует гласные и негласные методы работы с наиболее криминальной частью заключенных, и повседневный надзор за выполнением режимных требований со стороны сотрудников подразделений безопасности, способны создать благоприятные условия для воспитательного процесса социальных педагогов.

Для преодоления негативных проявлений и формирования здорового микроклимата среди осужденных представляется необходимым предложить систему мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальной субкультуры, насаждающей в местах лишения свободы асоциальные нормы и образцы поведения, провоцирующие деструктивные конфликты [1].

Говорить об исправлении лидеров асоциальных групп следует с определенной долей осторожности в связи с тем, что эта категория осуж-

денных включает лиц достаточно зрелого возраста, которые имеют за плечами богатый опыт преступной деятельности, располагают прочными связями с криминальной средой. Кроме того, они обладают дисфункциональными индивидуально личностными чертами, устойчивыми взглядами и сложившимися стереотипами асоциального поведения. Образно говоря, строго следуют в фарватере «собственной, субкультурной философии». Тем не менее, это не означает, что в пенитенциарной практике отсутствуют адекватные методы коррекционного и превентивного вмешательства. Важнейшей предпосылкой успешной работы с лидерами асоциальных групп является построение оптимальных моделей межличностного взаимодействия. Прежде всего необходимо стремиться к тому, чтобы повседневная деятельность сотрудников функциональных служб исправительных учреждений (ИУ) отвечала этическим принципам профессионального поведения и стандартам обращения с осужденными. Важно оставаться последовательными в своих действиях, соблюдать законодательство независимо от того, идет ли речь об изучении личности лидера или организации работы с ним [2].

Практические мероприятия должны предполагать воспитательную работу с учетом позитивных личностных ресурсов лидеров и социально-психологической обстановки в отрядном звене; препятствовать распространению слухов и дезинформации, которыми манипулируют лидеры для «восстановления» социальной справедливости, оправдания своих действий или эскалации напряженности; выявлять проблемные вопросы и трудности, по поводу которых возможны разногласия в среде осужденных.

Актуальным в работе персонала исправительных учреждений является оказание психологической и социальной поддержки лицам, прибывшим в пенитенциарные учреждения. На первом этапе новичкам необходимо объяснить истинную природу субкультуры, принципы, когда безнравственные индивиды живут за счет незащищенных

страт населения, а лица с криминальным поведением эксплуатируют доверчивых и виктимных. Ориентирование «новичков» и нейтрально настроенных лиц на выбор положительного круга общения, своевременная блокировка неформальных связей с асоциальной категорией осужденных становятся следующим этапом работы с вновь прибывшими. Кроме того, чрезвычайно важным является обучение их рациональным способам установления цивилизованных отношений, показ бесперспективности противоправного поведения, вовлечение лиц молодежного возраста в группы позывного общения, спортивные секции, творческие кружки по интересам, поскольку именно эта категория осужденных выступает инициатором конфликтов, прибегает к так называемым компенсирующим формам поведения [3].

В пенитенциарной практике применяются и другие методы, разрушающие сплоченность группировок. Переориентация лидеров в силу их индивидуально-личностных черт, занимаемого положения в криминальной среде – процесс очень сложный.

Проводимые работниками пенитенциарной системы мероприятия при работе с отрицательно настроенной частью осужденных должны строиться на тщательном анализе мотивации и конкретных действий, выступающих в качестве инструмента трансформации искаженного правосознания и дисфункционального поведения. Важно продемонстрировать и дать понять осужденным, что понятия криминальной философии о так называемом «теневом правосудии» есть инструмент запугивания части осужденных, имеющих стремление к послушному поведению.

Кроме этого, методом воздействия на групповые структуры лидеров и так называемых «авторитетов» может служить работа по ослаблению групповой сплоченности через формирование «недоверия большинства» к лидеру и его ближайшему окружению, а также развитию у осужденных новой просоциальной системы ценностей.

Можно использовать опыт ИУ, где лидеры асоциальных групп не только ставятся на профилактический учет, но и изолированы от других категорий осужденных. Это позволяет минимизировать влияние негативного лидерства и более прицельно корректировать их поведение [4].

Важным моментом, требующим педагогического мастерства персонала исправительных учреждений, является работа, сопряженная с привлечением таких лидеров к дисциплинарной и уголовной ответственности. О факте наложения взыскания либо возбуждения уголовного дела необходимо информировать всех осужденных, объясняя причины и обстоятельства нарушения законности. Опасность состоит в том, что нередко нало-

жение взыскания (водворение в штрафной изолятор (ШИЗО), помещение камерного типа (ПКТ), единое помещение камерного типа (ЕПКТ)), перевод в другое исправительное учреждение лидеры и «авторитеты» используют для повышения своего статуса и могут спровоцировать массовые беспорядки или дезорганизовать работу учреждений. Вот почему в ИУ необходимо освещать нарушения, совершаемые лидерами, и давать объективную оценку их противоправной деятельности. Криминальный авторитет не должен выглядеть героем либо «борцом за справедливость». Кроме этого, работникам ИУ надо уметь вести диалог с отрицательно настроенной частью осужденных, так как многие из них при поддержке «своей» аудитории способны дискутировать и спорить, провоцируя администрацию для принятия силовых мер по разрешению чрезвычайных ситуаций.

По результатам исследований, проведенных работниками психологической лаборатории ГУФСИН России по Саратовской области, *типологию* лидеров можно разбить на три категории:

Первый тип – лидеры наиболее трудных в воспитательном отношении групп составляют 15% от общего количества исследованных осужденных. Их характеризуют хорошо развитые организаторские способности, отчетливо выраженная отрицательная направленность убеждений и деятельности. Для них характерны высокая агрессивность, конфликтность, ярко проявляющаяся склонность к нарушению существующих социальных норм. Они крайне озабочены проблемой собственного авторитета, в конфликтных ситуациях у них возможно проявление острых аффективных реакций, агрессивных поступков.

К этому типу относятся осужденные с выраженным антисоциальным поведением, они эгоцентричны, обладают низкой социальной отзывчивостью, у них отсутствует сентиментальность. При этом они нередко производят положительное впечатление, принадлежат к сильному типу личности, склонны к манипулированию окружающими в собственных интересах. Среди манипулятивных приемов у лидеров первого типа – суицидный шантаж и жалобы на всякого рода болезни. Они неплохо адаптируются в условиях строгого дисциплинарного режима.

Второй тип – наиболее многочисленный. К нему относятся 68% от общего количества обследованных осужденных. Они часто молчаливы, очень раздражительны, спонтанны. Сами себя описывают как сознательных, откровенных людей, имеющих интересы в таких областях, как дом и семья. В межличностных отношениях у них проявляется высокая требовательность к себе и окружающим; отличаются активностью позиции, усиливающей-

ся при противодействии, и практичностью взглядов на жизнь, стремлением к опоре на собственный опыт. У лидеров второго типа легко формируется застревающая враждебность, обуславливающая злопамятность, подозрительность, критическое, враждебное или презрительное отношение к окружающим, упрямство, а нередко агрессивность. Для удовлетворения честолюбия они нуждаются в реальных достижениях, подтверждающих их престиж и значимость. Стремление к этому может вызвать высокую мотивированность и большую продуктивность в областях, где уровень достижений зависит от интенсивности мотивации. Данный тип характеризуется наличием выраженной аффективной захваченности доминирующими идеями, касающимися, как правило, конфликтной межличностной ситуации.

Третий тип – лидеры, которые группируют вокруг себя людей из сугубо корыстных побуждений. К нему относятся 17% от обследованного количества осужденных. Они социабельные, уверенные в себе, очень быстро принимают решения; склонны к риску, имеют высокий уровень притязаний, раскованность поведения. У них ярко выражено презрение к общественным нормам, обычаям и традициям, отсутствует склонность к серьезному углублению в сложные проблемы. У таких лиц завышенная самооценка, бесцеремонное поведение, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам; в межличностных отношениях декларируется высокая нравственная требовательность к себе и окружающим, зачастую противоречащая реальному поведению и поступкам. Лидеры третьего типа часто непредсказуемы и импульсивны, склонны к насилию, постоянно стремятся к неформальному лидерству и обычно достигают в этом успеха. У них хорошее чувство нового сочетается с неустойчивостью интересов. Они легко осваиваются в незнакомой обстановке, но плохо переносят одиночество, размеренный режим, монотонный, требующий мелочной аккуратности труд, вынужденное безделье. У них преобладают мотивы, связанные с интересами индивидуально-корыстного характера.

Приоритетным направлением по минимизации теневого влияния лидеров в местах лишения свободы служит переход от жестких репрессивных форм воздействия на осужденных к более гибким технологиям изменения криминально-значимых установок, взглядов, субкультурных ценностей и стереотипов поведения. В пенитенциарной педагогике это предусматривает создание и внедрение так называемых групповых психосоциальных программ (групповая терапия), которые должны быть сориентированы не только на превенцию или коррекцию дисфункционального поведения, но и ук-

репление взаимодоверия между администрацией и осужденными, развитие позитивных взаимоотношений в их среде.

Раскрывая принципы функционирования терапевтических групп, необходимо делать упор на работу с вновь прибывшими осужденными, которые испытывают беспокойство о своей дальнейшей судьбе и занимаемом статусе. Привлечение в группы лиц с психическими расстройствами целесообразно, так как они нуждаются в работе по специальным программам. Администрация исправительных учреждений в лице психологов и социальных работников, осуществляющая реализацию терапевтических программ, должна культивировать конструктивный стиль взаимоотношений среди участников группы, демонстрировать уважение к личности и поддерживать систему ценностей, ведущую к отказу от деструктивного поведения.

Личностно ориентированное или индивидуальное воздействие на криминального лидера наиболее результативно при использовании накопленной информации о нем с проекцией на конкретный субъект ресоциализации. Черты лидеров и «авторитетов» выражены в доминировании над другими осужденными.

Учет мотивационно-волевой сферы является обязательным условием коррекционного вмешательства специалистов [5].

Приведенные формы психологического сопротивления лидеров и способы влияния на них характеризуются прежде всего постепенным изменением прежних диспозиций и переходом на более качественную платформу взаимоотношений. Вместе с тем в работе с лидерами асоциальных групп могут использоваться и другие, более радикальные методы вмешательства. Один из них заключается в конструировании такой воспитательной ситуации, которая действует по методу «направленного взрыва» и разрушает внутренние установки лидера, обуславливает его отказ от криминальных ценностей.

Используя приемы дискредитации лидеров в глазах основной массы осужденных, персоналу исправительных учреждений целесообразно проявлять разумную осмотрительность, не нарушать требования действующего законодательства, а также этические стандарты обращения с осужденными, в противном случае моментально включится механизм группового давления на администрацию, вплоть до агрессивных проявлений. Поэтому важно знать характер складывающихся отношений между «развенчанным» лидером и остальными членами группы и не допускать развития кульминации открытого противоборства. В данном случае обязательным условием является обеспечение личной безопасности указанных осужденных.

Подчеркивая важность исправительного воздействия на лидеров, «авторитетов» и «воров в законе» отметим, что от уровня проводимых профилактических мероприятий зависит успех воспитательной работы как в отдельно взятом исправительном учреждении, так и в уголовно-исполнительной системе.

Кроме этого, по нашему мнению, едва ли следует рассчитывать на то, что в ближайшей перспективе можно устранить все компоненты субкультуры, поскольку определенные сферы повседневной жизнедеятельности не поддаются официальному регулированию. Следует реалистично оценивать и имеющиеся в распоряжении сотрудников профильных служб инструменты управления групповыми процессами. По-видимому, есть смысл говорить об искоренении тенденциозных субкультурных элементов, существенной локализации об-

ласти их распространения. Результаты легче добиваться, если в местах лишения свободы создается гуманистическая среда, где преобладают просоциальные ценности и правила поведения, разделяемые большинством осужденных. При этом надо учитывать, что подавляющая часть современных «лидеров» представляет собой маргинальных или же криминализованных индивидов, психологически отчужденных от традиционных институтов и просоциальных ценностей.

В этой связи чрезвычайно актуальной представляется работа сотрудников в области урегулирования и превенции напряженных ситуаций. Успешное и легитимное разрешение конфликтов без вмешательства лидеров асоциальных групп позволяет не только подвергнуть сомнению их значимость в глазах окружающих, но и разрушить прежнюю групповую солидарность их сторонников.

Список литературы

1. Смирнов Л. Б. Проблемы и перспективы уголовно-исполнительной системы России // Правоведение. 2003. № 3. С. 23–26.
2. Хвостов А. А., Кулагина С. И. Моральное сознание законопослушных граждан, осужденных и сотрудников УИС // Ведомости уголовно-исправительной системы. 2002. № 7 (19). С. 31–33.
3. Мокрецов А. И. Предупреждение конфликтных ситуаций в среде осужденных: метод. пос. М.: ФГУ НИИ ФСИН России, 2006. С. 28.
4. Берейн Е., Краснощеклов А. Особенности социально-психологической работы с осужденными – лидерами положительной и отрицательной направленности // Ведомости уголовно-исправительной системы. 2010. № 5. С. 36–29.
5. Волошин Д. В. К вопросу о профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 10 (61). С. 37–41.

Гуцев О. В., заместитель начальника управления ФСИН России.

Федеральная служба исполнения наказаний России.

Ул. Житная, 14, ГСП-1, Москва, Россия, 119991.

E-mail: oleg061561@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.02.2012.

O. V. Gutsev

SOCIO-EDUCATIONAL SUPPORT AND ASSISTANCE IN OVERCOMING THE CONVICTED CRIMINAL SUBCULTURE AND THE INFLUENCE OF NEGATIVE MOOD OF THE PRISONERS

This article analyzes the social and educational work in the penal system with negative-minded part of the convicts, practical measures of educational work to overcome the negative symptoms among prisoners, the typology of negative-minded leaders of the convicts.

Key words: *social and educational work, educational work, the subculture of convicts, the leaders of the negative-minded convicts.*

The Federal Penitentiary Service of Russia.

Ul. Zhitnaya, 14, GSP-1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: oleg061561@gmail.com